

Шкурко Т. А.

В статье базовые социально-психологические потребности родителей (во включении, в контроле, в любви) рассматриваются в качестве фактора взаимоотношений в семье. В статье представлены результаты исследования супружеских пар и их детей–дошкольников, которое показало, что социально-психологические потребности матери и отца обуславливают параметры взаимодействия в парах «мать–ребенок» / «отец–ребенок», отношения матери / отца к семье, мужу / жене, отношения ребенка к матери / отцу.

Ключевые слова: факторы отношений, взаимоотношения в семье, социально-психологические потребности, потребность в контроле, контролирующая личность.

Одной из важнейших идей психоанализа, оказавших влияние на современную социальную психологию, психологию личности, психотерапию, медицинскую психологию, является идея о влиянии системы отношений с ближайшим окружением в раннем детстве на становление личности человека. Психоаналитически ориентированные психологи подчеркивают сложный характер взаимосвязей между психологическими особенностями ребенка и отношениями родителей к нему и друг к другу, особую роль социальных потребностей членов семьи в формировании системы отношений в семье. В знаменитой работе «Деструкция как причина становления» 1912 года Сабина Шпильрейн пишет: «Ребенок... играет пассивную роль по отношению к родителям; он должен бороться за любовь родителей и думать о том, чтобы возбудить их удовольствие: он должен себе представить, как его любят и сообразно этому представить себя в роли своих родителей. В более поздние годы девочка видит в матери свою соперницу, но также и «желаемую личность», которую она в этом качестве любит, также и мальчик в отце» [4, с. 17]. Концепция межличностных отношений В. Шутца [8] четко показывает связь удовлетворения / неудовлет-

ворения базовых социально-психологических потребностей и формируемых на этой основе взаимоотношений человека с другими людьми: взаимоотношений в сфере социальных контактов (включения), власти и ответственности (контроля), близких эмоциональных отношений (любви).

Целью нашего исследования выступило изучение взаимосвязи между выраженностью социально-психологических потребностей родителей и особенностями взаимоотношений в семье. В качестве социально-психологических потребностей в нашей работе рассматриваются потребности, которые проявляются, формируются, удовлетворяются в процессе общения с другим человеком [5]. Мы обратились в своей работе к классификации потребностей В. Шутца [8], который выделяет потребности во включении, в контроле и в любви. В качестве взаимоотношений в семье в нашем исследовании рассматривались: 1) отношение матери / отца к ребенку, мужу / жене, семье; 2) отношение ребенка к маме, папе, семье; 3) особенности межличностного взаимодействия в парах «мать–ребенок» и «отец–ребенок». Была сформулирована следующая гипотеза: выраженность социально-психологических

потребностей родителей может обуславливать особенности взаимоотношений в семье. Эмпирическими задачами исследования выступили: 1) анализ взаимосвязей выраженности социально-психологических потребностей матери / отца и взаимоотношений в семье: отношений матери / отца к ребенку, мужу / жене, семье; отношение ребенка к маме, папе, семье; 2) анализ взаимосвязей выраженности социально-психологических потребностей матери / отца и параметров взаимодействия в парах «мать–ребенок» / «отец–ребенок».

Выборку исследования составили 22 полные семьи, имеющие от одного до трех детей: мужчины и женщины, состоящие в официальном браке, и один из их детей (первый или второй по рождению), которому на момент исследования было от 3 до 7 лет. Всего в исследовании приняло участие 66 человек: 22 женщины, 22 мужчины, 22 ребенка.

В исследовании были использованы следующие методы: 1. Опросник межличностных отношений В. Шутца (FIRO), адаптированный А. А. Рукавишниковым [3]. FIRO использован с целью диагностики выраженности базовых социально-психологических потребностей личности, представленных на уровне выраженного (e) и требуемого от других (w) поведения: потребности принадлежать к различным социальным группам, включаться в их деятельность (Ie); потребности контролировать других (Ce); потребности в близких отношениях (Ae); потребности в том, чтобы другие включали субъекта в свою деятельность (Iw); потребности в контроле (Cw) и любви (Aw) со стороны других людей. 2. Цветовой тест отношений А. М. Эткинда (краткий вариант) [1]. ЦТО использовался с целью изучения интенсивности эмоциональных, частично неосознаваемых отношений матерей / отцов к семье, мужу / жене, ребенку, а также изучения отношения ребенка к семье, маме и папе. 3. Анкета исследования особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия Е. И. Захаровой [2]. Использовалась для изучения особенностей материнской / отцовской чувствительности, отношений к ребенку и характера детско-родительского взаимодействия. Опросник содержит три блока: 1. Блок «Чувствительность»: 1) способность

воспринимать состояние ребенка; 2) понимание причин состояния; 3) способность к сопереживанию. 2. Блок «Эмоциональное принятие»: 1) чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком; 2) безусловное принятие; 3) отношение к себе как к родителю; 4) преобладающий эмоциональный фон взаимодействия. 3. Блок «Поведенческие проявления эмоционального взаимодействия»: 1) стремление к телесному контакту; 2) оказание эмоциональной поддержки; 3) ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия; 4) умение воздействовать на состояние ребенка.

Для решения эмпирических задач исследования был применен корреляционный анализ Спирмена. Во-первых, обнаружено, что отсутствует взаимосвязь между выраженностью социальных потребностей матери и ее отношением к ребенку (этот показатель выражен в максимальной степени у всех исследованных матерей, средний балл 7,64), а также отношениями ребенка к ней и к своей семье.

Во-вторых, установлен ряд интересных взаимосвязей между выраженностью социально-психологических потребностей матери и отношениями матери (к мужу, семье) и ребенка (к отцу). Наибольшее количество взаимосвязей выявлено между выраженностью социально-психологических потребностей матери и эмоциональным, частично неосознаваемым отношением матери к семье: отношение к семье связано прямой пропорциональной связью с выраженностью у матери потребности во включении ($r = 0,569$); потребности в контроле со стороны других людей ($r = 0,624$); потребности в установлении близких эмоциональных отношений, в любви ($r = 0,430$).

Также обнаружено, что выраженность потребности матери в установлении близких эмоциональных отношений на уровне требуемого от других поведения (потребность в любви со стороны других людей) связана прямой пропорциональной корреляционной связью с интенсивностью отношения матери к своему мужу (партнеру). То есть матери, которые испытывают потребность в любви со стороны других людей (быть любимой), с большей степенью интенсивности относятся позитивно к своему мужу.

Обнаружена также парадоксальная, на первый взгляд, взаимосвязь: выраженности потребности в контроле других людей у матери (C_e) и отношением ее ребенка к отцу ($r = -0,469$). Дети «контролирующих» (берущих на себя ответственность, стремящихся принимать решения, контролирующих своего партнера) матерей менее позитивно относятся к своему отцу, эмоционально «отвергают» его.

В-третьих, из шести изученных социально-психологических потребностей матерей с параметрами эмоционального взаимодействия со своим ребенком связаны всего две: потребность во включении в различные социальные группы (I_e) и потребность в любви со стороны других людей (A_w – потребность быть любимой). Потребность во включении связана обратной пропорциональной связью с параметром «отношение к себе как к родителю». Чем более выражена эта потребность у матери (она стремится за пределы семейной ситуации и диадного взаимодействия со своим ребенком), тем с меньшей степенью позитивности она относится к себе как к родителю, менее принимает себя как мать.

Вторая из вышеназванных потребностей матери – потребность в любви со стороны других людей – имеет прямые пропорциональные корреляционные взаимосвязи с шестью параметрами эмоционального взаимодействия со своим ребенком, сгруппированными в блоки «чувствительность» («способность воспринимать состояние ребенка», $r = 0,521$; «понимание причин состояния», $r = 0,531$; «способность к сопереживанию», $r = 0,518$) и «поведенческие проявления эмоционального взаимодействия» («стремление к телесному контакту», $r = 0,416$; «ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия», $r = 0,490$; «умение воздействовать на состояние ребенка», $r = 0,533$). Таким образом, именно выраженность потребности в любви со стороны других людей матери задает социально-психологические особенности ее взаимодействия со своим ребенком. «Ищущая любви» мать более сензитивна к своему ребенку: она способна считывать эмоциональное состояние ребенка, понимать причины, которые привели к возникновению разнообразных эмоциональных состояний ребенка, она более способна к эмпатии. Также такая мать демон-

стрирует определенные поведенческие особенности: она стремится к телесному контакту со своим ребенком (чаще гладит по голове, берет ребенка на руки, обнимает и целует его), при построении взаимодействия с ним в большей степени ориентируется на эмоциональное состояние ребенка и умеет на него воздействовать (отслеживает эмоциональные состояния ребенка, может его успокоить, настроить на определенную деятельность и т. п.).

Обобщая полученные на выборке матерей данные, можно сделать следующие выводы: 1. Степень выраженности социально-психологических потребностей матери обуславливает эмоциональные, частично неосознаваемые личностью отношения матери к семье и партнеру, отношения ребенка к отцу, а также ряд параметров взаимодействия матери и ребенка. 2. Матери, имеющие высокий уровень выраженности потребности в установлении близких эмоциональных отношений со стороны других людей, с большей степенью интенсивности относятся позитивно к своему мужу (партнеру), демонстрируют высокий уровень чувствительности к своему ребенку, стремление к телесному контакту, ориентируются и умеют воздействовать на эмоциональное состояние ребенка при построении взаимодействия. 3. Матери, имеющие высокий уровень выраженности потребности во включении в различные социальные группы (стремление принадлежать к социальным группам, участвовать в их деятельности), в меньшей степени принимают свою родительскую позицию, менее позитивно оценивают себя как родителя. 4. Эмоциональное, частично неосознаваемое отношение женщин к своей семье обусловлено целым комплексом социальных потребностей: выраженностью потребностей во включении, в любви и в контроле со стороны других людей (в зависимости).

К данным, полученным на выборке отцов, аналогично описанной выше статистической процедуре, также был применен корреляционный анализ Спирмена. В целом, обнаружено гораздо меньшее количество взаимосвязей (всего четыре) между выраженностью социально-психологических потребностей мужчины и изученными параметрами отношений и взаимоотношений: 1) отношение мужчины к семье оказалось связанным прямой пропорциональ-

ной связью с выраженностью у него потребности во включении ($r = 0,440$); 2) потребность мужчины в контроле со стороны других людей (потребность в зависимости) связана обратной пропорциональной связью с интенсивностью отношения его ребенка к матери ($r = -0,509$); 3) потребность во включении в социальные группы со стороны других людей имеет прямую пропорциональную связь с таким параметром взаимодействия с ребенком, как «способность к сопереживанию» ($r = 0,569$); 4) потребность в контроле со стороны других людей имеет обратную пропорциональную взаимосвязь с параметром «стремление к телесному контакту» ($r = -0,439$).

Таким образом, высокую интенсивность положительного отношения к своей семье и у мужчин, и у женщин задает выраженность базовой социальной потребности во включении. Можно предположить, что, с одной стороны, актуализация этой потребности связана с установлением партнерами формального союза (заключением официального брака), с другой стороны, его сохранением.

Также обнаружена интересная закономерность: дети мужчин с выраженной потреб-

ностью в контроле со стороны других людей (склонных к зависимости от других) не принимают, эмоционально отвергают свою мать. И, наоборот, дети «независимых» отцов (у которых потребность в зависимости от других выражена в минимальной степени) с максимальной степенью интенсивности позитивно относятся к своей матери.

В целом, социально-психологические потребности отцов в меньшей степени, чем матерей, обуславливают параметры их взаимодействия со своим ребенком: телесный контакт со своими детьми поддерживают более «независимые» мужчины (с низкой степенью выраженности потребности в контроле со стороны других людей), большую чувствительность (способность к эмпатии) во взаимодействии со своим ребенком проявляют отцы с выраженной потребностью во включении (на уровне требуемого от других поведения).

Полученные данные говорят об особой роли потребностей в контроле / зависимости родителей в формировании отношений ребенка к матери и отцу, что расширяет представления о контролирующей личности, анализу которой посвящен ряд наших работ [6, 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
2. Захарова Е. И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. – 1998. – № 1. – С. 9–17.
3. Рукавишников А. А. Опросник межличностных отношений. – Ярославль: Психодиагностика, 1992.
4. Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой: Сб. статей / Составитель Ф. Р. Филатов. – Ростов н/Д: Мини-Тайп, 2004.
5. Шкурко Т. А. Концепция отношений личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах: учебное пособие под ред. В. А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – С. 129–142.
6. Шкурко Т. А. Отношения к «своим / чужим», «близким / далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 81–94.
7. Шкурко Т. А. Социально-психологические особенности личности с выраженной потребностью в контроле себя и других людей // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 177–184.
8. Schutz W. FIRO: A Three-Dimensional Theory of Interpersonal Behavior. – N.Y.: Rinehart, 1958.